

— Пошли, вы же хотели поиграть в баскетбол? Последние дни баскетбольной лиги меня просто вымотали.

Эмоции Сун Аньцина вспыхивали быстро, но так же быстро угасали. Внезапно он вспомнил баскетбольную лигу, которую смотрел вечером. Он помнил, как в подростковом возрасте восхищался тренером, который принес славу стране, но теперь, из-за плохих результатов команды, его просто уволили.

Двое рядом тоже были фанатами баскетбола.

— Эх, смена поколений не подходит. Старые уходят, а новые еще не выросли, неудивительно, что результаты такие плохие.

И Шаохуа не был фанатом старого тренера, но он вырос, наблюдая за его карьерой.

— Ситуация в Ижань Энтертейнмент такая же. Когда компания была основана три года назад, они потратили кучу денег на приглашение нескольких популярных звезд. Но как только те нашли свой путь, они решительно ушли — кто на более крупные платформы, кто создал свои студии. Теперь бедная Ижань Энтертейнмент вынуждена полагаться на нас, стажеров, чтобы снова появиться перед публикой.

И Шаохуа был не только болтлив, но и хорошо разбирался в текущей ситуации и сплетням в шоу-бизнесе.

Цзун Чжэнсы не выдержал.

— Как ты так много говоришь и при этом сохраняешь голос?

— Это врожденное, не нужно его беречь. Как и танцевальный талант нашего второго.

И Шаохуа с гордостью демонстрировал свои способности, выплескивая поток сплетен о шоу-бизнесе.

— Вода в шоу-бизнесе глубокая, ты даже представить не можешь, что они вытворяют. Подняться наверх — это не просто слова. Почему эти капиталисты дают тебе столько ресурсов? Если ты не можешь принести им коммерческую ценность, то хотя бы развлекай их.

Говоря это, И Шаохуа выглядел немного грустным. Он не знал, был ли он коммерческой ценностью или нет, но он мог только оставаться верным себе.

Глядя на его растерянный взгляд, Сун Аньцин вспомнил его положение через несколько лет в прошлой жизни. У И Шаохуа был прекрасный голос и хорошая музыкальная подготовка, но его песни никак не становились популярными.

Неожиданно популярность пришла к нему благодаря скандалу в шоу-бизнесе, который вверг его в пучину отчаяния. И этот скандал стоил И Шаохуа его молодой жизни.

Сун Аньцин вдруг подумал, что, возможно, они даже не доживут до дебюта на шоу талантов через год. Ему нужно было выяснить причину своей смерти, И Шаохуа — избавиться от состояния застоя, а Цзун Чжэнсы — заработать денег.

Хотя Цзун Чжэнсы ничего не говорил, его положение, вероятно, было самым отчаянным из троих.

Сун Аньцин посмотрел на двух молодых людей, играющих в баскетбол, и слегка улыбнулся. Он подумал, что молодой господин Сун, вероятно, имеет право напрямую поговорить с Президентом Су о досрочном дебюте. В конце концов, это был взаимовыгодный вариант: они могли дебютировать раньше, а Ижань Энтертейнмент могла бы решить проблему нехватки кадров.

Он присоединился к развлечениям двух молодых людей. Двадцатилетний юноша теперь имел сердце, полное горечи. Даже когда он умер в возрасте 25 лет, он чувствовал, что больше не был тем полным энергии юношей, каким были они.

Трое наконец расслабились, занимаясь своим любимым видом спорта. На лицах молодых людей сияли счастливые улыбки.

После игры Сун Аньцин пригласил их в ближайший ресторан горячего горшка.

— Ешьте на здоровье, через некоторое время мы больше не сможем так открыто есть на улице.

Двое не поняли, что он имел в виду, просто подумав, что тренировки в компании станут интенсивнее, и у них не будет возможности выходить в город, а также придется контролировать диету, чтобы поддерживать вес.

Думая о том, что в будущем придется ограничивать себя в еде, парни наелись от души, боясь, что это их последний шанс. Они даже не заботились о своем имидже. Сун Аньцин же с интересом достал телефон и сделал фото. Молодость — это прекрасно.

Время пролетело быстро. Незаметно прошел уже месяц с момента перерождения Сун Аньцина. Он разработал множество планов, подготовил множество аргументов для убеждения Су Тяньшао и провел много работы по подготовке своих друзей.

— Досрочный дебют? Конечно, если директор согласится, это же хорошо. Не нужно будет бороться за место среди сотни других.

Услышав предложение Сун Аньцина, первой реакцией И Шаохуа был шок, а второй — радость.

— Досрочный дебют означает, что мы сможем зарабатывать раньше? Отлично, почему ты не сказал об этом раньше, раз у тебя есть такие возможности?

Цзун Чжэнсы тряс Сун Аньцина.

— Вы уверены? Досрочный дебют означает, что у вас не будет такого же охвата и фанатов, как у участников шоу.

Сун Аньцин оставался рассудительным, видя не только сам дебют, но и трудности, которые последуют за ним. Однако подготовленные аргументы не понадобились — они сразу согласились.

— Но мы ведь не обязательно сможем успешно дебютировать. Так много людей, а мы — двое деревянных, без особых талантов. Мы действительно сможем?

— Теперь у тебя есть связи, и ты готов вести нас. Мы, трое братьев, выйдем вместе и будем пробиваться. Проиграем — проиграем вместе; выиграем — выиграем вместе.

Эти слова звучали немного по-детски, как будто они отдавали свое будущее в руки Сун

Аньцина. Он был тронут, но также ощущал тяжесть ответственности.

В прошлой жизни, благодаря связям, таланту и внешности, он сам избежал серьезных интриг. Но И Шаохуа и Цзун Чжэнсы, талантливые, но без поддержки, не смогли успешно дебютировать. Они лишь набрали немного популярности благодаря шоу, а затем, появляясь в других программах, смогли заработать на жизнь на уровне «восьмой линии».

Кроме того, из-за своего уникального голоса И Шаохуа подвергался множеству домогательств. Сун Аньцин не знал, поможет ли досрочный дебют ему избежать этого, но это был хотя бы другой путь.

Переродившийся и знающий внутреннюю кухню Су Тяньшао также не хотел, чтобы Сун Аньцин участвовал в этом полном интриг шоу, особенно учитывая все скрытые механизмы.

В прошлой жизни из-за непокорности Су Тяньшао только Сун Аньцин смог успешно дебютировать благодаря своим выдающимся способностям. Остальные были либо «подрезаны» голосами, либо вынуждены покинуть шоу.

Но прежде чем Су Тяньшао успел сообщить об этом Сун Аньцину, тот сам нашел его.

— Президент Су, стажер этого года Сун Аньцин хочет поговорить с вами. Он говорит, что это касается будущего компании. Поскольку он лучший в этом наборе, я взял на себя смелость привести его. Как вы смотрите?

Сегодня помощник Сяо Чжуан был занят, поэтому их учитель танцев лично привел Сун Аньцина.

Услышав, что Сун Аньцин сам пришел к нему, Су Тяньшао был удивлен. В прошлой жизни в это время они вообще не общались. Более того, из-за своей амбициозности он даже не обращал внимания на стажеров в своей компании.

— Пусть войдет. Мне тоже есть что ему сказать.

Тон Су Тяньшао был таким же, как всегда, холодным и сдержанным, без каких-либо эмоций.

Учитель танцев тоже не думал, что они знакомы, и даже напомнил Сун Аньцину контролировать свой характер и не спорить с большим боссом компании. В конце концов, они оба зависели от компании.

Сун Аньцин знал, что учитель заботится о нем, поэтому он не отмахнулся, а серьезно ответил.

— Я постараюсь контролировать свой характер, не волнуйтесь.

В подтексте было: если не получится контролировать, он не будет себя сдерживать.

Но, глядя на послушного мальчика, учитель не стал вникать в его слова, лишь с легким удовлетворением кивнул.

— Тогда я пойду. Ты заходи и поговори с Президентом Су.

Их предыдущая встреча не была официальной, и между ними было много людей, поэтому их напряжение не было так заметно.

Но теперь в офисе были только они двое. Су Тяньшао сдержал свою ауру, а Сун Аньцин не

скрывал своего аристократического облика. С момента, как он вошел, он больше не был тем обычным стажером, каким казался на тренировках.

Такой уверенный, сияющий Сун Аньцин был тем человеком, которого Су Тяньшао помнил. Тот, кто был полон энергии на сцене и очарователен в жизни — всегда был его самой большой любовью.

Когда Сун Аньцин открыл дверь, это был первый раз с момента перерождения, когда он внимательно рассмотрел своего бывшего возлюбленного и заклятого врага. В начале они были влюбленными, но позже стали врагами.

<http://bllate.org/book/16433/1489620>